

РАЗДЕЛ IX
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И СУДОУСТРОЙСТВА:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Е. А. МАТВИЕНКО
УДК 343 (476)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В МЕТОДОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ИЗМЕРЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

А. В. Шидловский

*декан юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
law@bsu.by*

В статье рассматривается понятие «социальная справедливость» и социально-правовые практики ее восстановления с использованием уголовно-правовых средств. По результатам анализа обеспечения восстановления социальной справедливости уголовно-правовыми и иными правовыми средствами в белорусском законодательстве делается вывод о необходимости создания единого программного документа – концепции «Государственно-правовая политика восстановления социальной справедливости в Республике Беларусь». Содержание концепции должно отражать понятие, принципы и ключевые направления развития уголовно-охранительных норм, обеспечивающих восстановление социальной справедливости в современном обществе.

Ключевые слова: социальная справедливость; уголовно-правовые средства; уголовный закон; наказание; цели уголовной ответственности; социальные ценности; цивилизационное измерение.

Исследуя понятийный аппарат, вначале заметим, в мировой и зарубежной юриспруденции нет правового определения понятия справедливости. Во многом справедливость юристами воспринимается как формальное соблюдение закона. Часто «дух» закона правоприменителем отодвигается на второй план, а морально-нравственным и этическим аспектам при решении правовых споров не всегда уделяется должное внимание. Социальная справедливость, на наш взгляд, должна отвечать требованиям отдельно взятого человека и ее общественному восприятию в целом. Справедливость – это категория многоаспектная: морально-нравственная, социально-политическая, правовая, философская и т. д. Важно понимать и то, что признается социальной справедливостью в странах Африки и Азии, совсем таковой не считается в государствах, например, Западной Европы и США.

Конституционные положения в своем большинстве выступают в качестве правовой формы отражения не только социальных ценностей, но и самой социальной справедливости. Любое нарушение таких ценностей само по себе уже подрывает баланс социальной справедливости в обществе. Термин «социальная справедливость» известен конституциям Индии 1949 г., Португалии 1976 г., Сент-Люсии 1978 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2015 г., Кубы 2019 г. и др. [1, с. 148–156].

Аксиологическими маркерами в определении ценностного феномена в любой историко-культурной традиции незыблемо выступают этические категории «добра» и «зла». Все социальные ценности, включая правовые, измеряются в обществе через понимание категорий добродетелей: правда, истина, справедливость и др. Вместе с тем, в научной литературе отмечается, что отношение между социальными ценностями может быть различным: гармоничным, нейтральным, взаимоисключающим [2, с. 609–610].

В основе подавляющего большинства социально-правовых практик восстановления социальной справедливости исторически сформировались две модели уголовного правосудия: 1) базирующаяся на идее эквивалентности (этика Ветхого Завета); 2) основанная на идее милосердия и прощения (этика Нового Завета) [3, с. 202].

Традиционно в большинстве существующих уголовных законов, в которых есть упоминание о понятии справедливости, речь идет о требовании соответствия между преступным деянием и мерой наказания за него. В ряде государств (чаще – в романо-германской правовой системе) уголовные кодексы закрепляют категорию «принцип справедливости» [4, с. 69–72].

В отдельных государствах предусмотрен общий принцип «пропорциональности наказания совершенному преступлению» (КНР, Кипр, Колумбия, Панама, Парагвай, Перу, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Турция и др.). Так, УК КНР в ст. 5 формулирует: «мера уголовного наказания должна соответствовать преступному деянию, совершенному преступником, и его уголовной ответственности». На принцип пропорциональности наказания прямо указано в ч. 3 ст. 12 Конституции Кипра [4, с. 70].

Многие государства используют в своем законодательстве универсальный международно-правовой принцип «*Non bis in idem*» (запрет повторного уголовного преследования (наказания) за одно и то же преступление), закрепляя его прямо в Конституции (например, Азербайджан, Венесуэла, Германия, Грузия, Индия, Канада, Киргизия, Мальта, Мексика, Португалия, Российская Федерация, Таджикистан, Япония) или в УК (Казахстан, Колумбия, Нидерланды, Эфиопия и др.) [4, с. 71]. Запрет повторного уголовного преследования чаще предусмотрен как уголовно-процессуальная гарантия.

Концепция социальной справедливости в мусульманском уголовном праве имеет свою специфику. Так, в ст. 2 Конституции Ирана прямо предписано: «Исламская республика – это система правления, основанная на вере в ...божественную справедливость в создании и установлении законов шариата» [4, с. 72]. Сама же справедливость уголовно-правом смысле находит свое воплощение в принципе-возмездии талиона («око за око, зуб за зуб»). Особенно это демонстрируется в точно-определенных санкциях, например, за умышленное убийство и телесные повреждения.

В белорусском уголовном законодательстве среди принципов уголовного закона и уголовной ответственности назван принцип справедливости, а также закрепляется понятие восстановления социальной справедливости как самостоятельная категория в нормах института уголовной ответственности.

Так, согласно ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Положения этого принципа развиваются в содержании специального принципа назначения наказания в ч. 1 ст. 62 УК: «При назначении наказания суд исходит из принципа

индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре».

В теории уголовного права утверждается (Грунтов И. О.), что принцип справедливости является способом оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм [5, с. 72–114; 6]. Следует согласиться и с тем, что «нормативная справедливость воспроизводит социальную справедливость...», и поэтому «уголовно-правовой принцип справедливости должен проецировать содержание идеи социальной справедливости» [5, с. 3–4; 6, с. 3, 27].

Принцип справедливости, таким образом, в нормах белорусского УК включает три элемента: 1) соответствие наказания и иных мер уголовной ответственности общественной опасности преступления (пропорциональность санкций); 2) соответствие назначаемых мер наказания и уголовной ответственности обстоятельствам содеянного и личности виновного (индивидуализация наказания и уголовной ответственности); 3) запрет применения уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (принцип «*Non bis in idem*»). Необходимо подчеркнуть, что такой детализированный законодательный подход к содержанию принципа справедливости является характерной особенностью белорусского УК.

Регламентируя цели уголовной ответственности, законодатель отдельно сформулировал следующее положение (ч. 3 ст. 44 УК): «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда».

Отметим, что все меры уголовно-правового воздействия или меры уголовно-правового характера в своей сущности, собственно, и направлены на восстановление социальной справедливости в обществе. Уголовный закон в своих нормах не закрепляет дефиниции (определения) «восстановление социальной справедливости», скорее, обозначает данную категорию терминологически, придавая материально-восстановительное основание результату осуждения лица, совершившего преступление.

В настоящее время востребованным методологическим подходом в изучении направлений обеспечения восстановления социальной справедливости является цивилизационное измерение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств. Актуальным становится анализ социального феномена (структуры) многообразия форм человеческой жизнедеятельности. Цивилизационное измерение позволяет выявить оптимальный баланс в соотношении интересов государства и человека, права, экономики при учете духовных, нравственных, культурных сегментов развития общества.

Достижение социальной справедливости без человеческого измерения уголовного права немыслимо. Понятно, что кроме человека носителями определенных интересов выступают различные социальные образования: нации, народности, политические организации и т. д. Исследуя отражение интересов в праве, В. Н. Бибило делает ряд обоснованных выводов о том, что «интерес необходимо рассматривать как объективно-субъективное явление»; «реализация интересов осуществляется через нормы частного и публичного права как на этапах их правообразования, так и правореализации»; основа

эффективного законодательства – «соблюдение меры в правовой охране частных и публичных интересов» [7, с. 62, 64]. Именно социальные нормы порождают для правового регулирования и защиты такое явление как «законные интересы». Восстановление нарушенных прав и законных интересов человека, юридического лица, профессионального сообщества обеспечивается применением мер уголовной ответственности, которые, как выражение самого репрессивного вида юридической ответственности, направлены на изменение социального статуса правонарушителя.

Итак, социальная справедливость может быть восстановлена при помощи норм, максимально отражающих социальные ценности в обществе, что проявляется как непосредственно в разрешении уголовно-правового конфликта, так и в недопущении массового их возникновения.

Законодательное обеспечение восстановления социальной справедливости уголовно-правовыми средствами. Действующий УК Республики Беларусь был принят в 1999 г. и вступил в силу с 1 января 2001 г. За этот период в уголовный закон внесены многочисленные изменения и дополнения (74 закона). К сожалению, поправки не всегда носили системный характер, что вызывает в ряде случаев негативные последствия (правовые коллизии) при отправлении уголовного правосудия.

Обеспечение социальной справедливости при определении меры уголовной ответственности лицам, совершившим преступления, невозможно без надлежащего соблюдения баланса внутри уголовно-правовых норм о преступлениях и наказаниях. Меры уголовной ответственности должны отвечать реальной опасности совершаемых преступлений.

Существующие сегодня предпосылки для урегулирования сбалансированности норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), в большей мере вытекают из необходимости обеспечения устойчивого развития социального государства и достижения социального согласия, защиты прав человека.

В юридической литературе практикующие юристы поднимают вопросы «справедливости уголовно-правовых санкций целого ряда статей УК, ответственность за которые предусмотрена в виде лишения свободы в качестве единственно возможной меры, что представляется неадекватным характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и не в полной мере мотивирует виновного возместить причиненный вред» [8, с. 29]. С этим нужно согласиться и искать обоснованные пути совершенствования санкционного моделирования. Так, относительно конструирования санкций за преступления, не представляющие большой общественной опасности, а также по группе неосторожных преступлений, представляется целесообразным исключить из санкций статей УК минимальные пределы срока наказания. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, а равно умышленных менее тяжких преступлений, с учетом их природы совершения и общественной опасности, по нашему мнению, законодатель должен обеспечивать баланс справедливого распределения пределов наказания в санкциях, в том числе и при установлении минимального срока (размера) наказания.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве одного из основных национальных интересов в экономической и информационной сферах определены, наряду с развитием безопасной информационной среды и информационного общества, защита общества от деструктивного информационного воздействия.

В этой связи актуальным направлением является правовое регулирование порядка ограничения доступа к Интернет-ресурсам, используемым в противоправной деятельности. В

настоящее время появляются новые формы общественно опасных деяний в сети Интернет. Например, создаются целые сетевые платформы для осуществления преступной деятельности, координируется обеспечение их работы; стремительно распространяется незаконный оборот криптовалюты; наблюдается рост кибермошенничества и других преступлений против собственности. Целесообразно проработать вопросы о криминализации новых общественно опасных форм поведения и об усилении уголовной ответственности по кругу преступлений, совершаемых с использованием глобальной сети Интернет. Не менее опасны действия с использованием искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, робототехники, а также при обращении цифровых имущественных прав и цифрового имущества.

В целях обеспечения законодательными средствами баланса социальной справедливости в сфере обращения цифровых имущественных прав и цифрового имущества видится перспективным развития цифрового уголовного права как обособленного комплекса законодательных норм, ориентированных на защиту цифрового суверенитета Республики Беларусь и системы общественных отношений в сфере цифровизации.

Восстановление социальной справедливости в системе мер уголовно-правового воздействия заключается в реальном их применении во взаимодействии, в том числе посредством обеспечения гибкого законодательного перехода от одной меры к другой. Это предполагает развитие прогрессивной модели уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Подводя итог изложенному, полагаем возможным выдвинуть на обсуждение идею создания единого программного документа, например, концепции «Государственно-правовая политика восстановления социальной справедливости в Республике Беларусь», в содержании которой закрепить понятие, принципы и ключевые направления развития в современном белорусском обществе. Такой документ послужит дорожной картой развития конституционно-правовых основ социального государства.

Библиографический список

1. Бодак, А. Н. Верховенство Конституции: развитие принципа социальной справедливости / А. Н. Бодак // Верховенство Конституции: конституционные изменения и современное развитие конституционного контроля: материалы Междунар. конф., посвящ. 30-летию Конст. Суда Респ. Беларусь, Минск, 4–5 апр. 2024 г. / Конст. Суд Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2024. – С. 148–156.
2. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 672 с.
3. Бибик, О. Н. Культурная обусловленность уголовного права : моногр. / О. Н. Бибик. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 224 с.
4. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : моногр. / В. Н. Додонов // под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
5. Грунтов, И. О. Принцип гуманизма как способ оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм : моногр. / И. О. Грунтов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2024. – 140 с.
6. Грунтов, И. О. Принцип справедливости как способ оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм : моногр. / И. О. Грунтов. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 138 с.
7. Бибило, В. Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с.
8. Курисюк, А. Некоторые вопросы стратегических направлений совершенствования уголовного закона / А. Курисюк // Судовы веснік. – 2024. – № 3 (131). – С. 25–30.